

— Подожди, моя рука, — рука Сяо Чжэюаня все еще лежала на кактусе.

Си Ю осторожно снял его руку с кактуса, увидев множество мелких ран на ладони, и почувствовал неприятное ощущение в груди.

— Зачем ты вообще выращиваешь кактусы? — Сяо Чжэюань попытался завязать разговор.

— Чтобы ты на них натыкался, — Си Ю, смешивая злость, беспокойство и жалость, ответил резко.

— Тогда перевяжи мне руку, — Сяо Чжэюань, будучи наглым, считал, что для того чтобы добиться человека, нужно забыть о стыде.

Си Ю помог ему сесть на диван и перевязал руку. К счастью, серьезно пострадала только рука, остальное было в порядке.

Когда перевязка закончилась, Сяо Чжэюань открыл дверь и принес заказанную еду.

— Ты ведь еще не ел? Я заказал кое-что.

— Хорошо, теперь можешь уходить, — Си Ю все еще злился.

— Я тоже еще не ел, могу остаться? — Сяо Чжэюань прямо намекнул.

Си Ю, учитывая, что он уже пострадал, разрешил ему остаться.

После ужина Си Ю безжалостно выгнал его, считая, что лучше избавиться от источника раздражения.

Сяо Чжэюань был в недоумении, но хотя бы добился небольшого прогресса.

Ничего, все еще впереди...

Вспоминая, как Си Ю заботился о нем, Сяо Чжэюань усмехнулся.

* * *

Шан Шисюй провел в больнице еще неделю, прежде чем вернуться домой. На самом деле он хотел выписаться раньше, но Е Цзинцю был категорически против.

Когда его выписали, Е Цзинцю вывез его на коляске.

Ничего не поделаешь, пришлось подчиниться.

Дома Е Цзинцю отвез его в кабинет.

— В ближайшие дни работай отсюда, не ходи в офис.

Он аккуратно разложил документы перед Шан Шисюем и добавил:

— Врач сказал, что нельзя переутомляться, так что работай не больше трех часов в день. Я буду следить за тобой.

С этими словами Е Цзинцю вышел, оставив Шан Шисюя в покое.

Шан Шисюй знал, что Е Цзинцю не позволит ему перерабатывать, поэтому сосредоточился на делах.

К тому же ему действительно нужно было восстановить здоровье. Однажды Бай Юй пошутил, что Шан Шисюй выглядит на десять лет старше Е Цзинцю, и это его задело. Он решил вернуть себе молодость.

Ровно через три часа Е Цзинцю появился в дверях.

— Время вышло, пора обедать, — он облокотился на дверной косяк.

— Хорошо, иду, — Шан Шисюй сразу же отложил работу и попытался выехать на коляске, но, не привыкнув к ней, двигался неуклюже.

Е Цзинцю, не выдержав, подошел и повез его к столу.

После обеда он спросил:

— Хочешь поспать?

— Да, останься со мной, — Шан Шисюй решил, что раз работать нельзя, то сон — хорошая альтернатива.

Е Цзинцю помог ему лечь и сам устроился рядом.

— Спи, я с тобой.

Днем они вместе посмотрели фильм, и время пролетело незаметно.

Перед сном возникла проблема — как помыться.

В больнице Е Цзинцю категорически запрещал ему мыться, а теперь Шан Шисюй очень хотел принять душ.

— Цюцю, я хочу помыться, — Шан Шисюй был тверд в своем решении. Если Е Цзинцю откажется, он сделает это тайком.

— Хорошо, ты справишься сам? — Е Цзинцю увидел, как сильно он этого хочет. — Ладно, я помогу. Иначе не успокоюсь.

— Не нужно, я справлюсь, если буду осторожен, — Шан Шисюй боялся представить, что произойдет, если Е Цзинцю поможет ему помыться.

Но когда дело дошло до дела, Е Цзинцю, наблюдая, как Шан Шисюй медленно раздевается, начал терять самообладание.

Ему казалось, что Шан Шисюй специально его соблазняет.

Видя его идеальное тело, Е Цзинцю почувствовал, как внутри все загорелось.

И он тоже возбуждился.

Е Цзинцю уже сказал, что поможет, и не мог отступить, поэтому, стиснув зубы, тоже начал раздеваться.

— Что ты делаешь? — Шан Шисюй хотел напугать Е Цзинцю, чтобы тот ушел, но ошибся в расчетах.

— Раздеваюсь, чтобы помочь тебе помыться, — Е Цзинцю убеждал себя, что это нормально. Смотреть на возбужденного парня — не преступление, а отсутствие реакции было бы ненормальным.

Шан Шисюй заметил реакцию Е Цзинцю и быстро отвернулся.

Е Цзинцю, увидев это, почувствовал, что взял верх.

— Я не смог удержаться. У кого бы не было реакции на такого красавца?

Сняв с себя всю одежду, Е Цзинцю помог Шан Шисюю избавиться от оставшихся вещей.

— Уйди, я сам справлюсь, — Шан Шисюй покраснел до корней волос.

«Хочу его», — подумал он, но тут же отогнал эту мысль.

— Не стесняйся, мы же вместе, — Е Цзинцю не собирался уходить. Он решил: раз уж они тут, можно и подмыться вместе. К тому же последние дни в их отношениях не было прогресса, и он спешил. Он не верил, что Шан Шисюй останется равнодушным, увидев его голым.

Может быть, они даже смогут помочь друг другу в ванной — это был бы огромный прогресс.

— Ты, не надо... — Шан Шисюй пытался вырваться, но это не имело эффекта.

— Ладно, ладно, сейчас уже помоемся, — Е Цзинцю почувствовал себя внезапно нагловатым.

Шан Шисюй, из-за больной ноги не имея возможности сбежать от его рук, быстро оказался полностью раздетым.

При прикосновениях Шан Шисюй, естественно, тоже почувствовало возбуждение, и когда Е Цзинцю это увидел, он пришел в ужас.

Он, наверное, сейчас умрет в постели.

Но вместе с тем... он чего-то ждал.

Он не стал больше раздумывать, просто поднял Шан Шисюя на руки и понес в ванную. К счастью, сил у него было достаточно, чтобы удержать его.

Шан Шисюй, красный как рак, не знал, куда деть глаза.

— Старший брат, хочешь, я помогу тебе? — в голосе Е Цзинцю слышался явный намек.

— Нет, ты можешь уйти, я сам справлюсь, — Шан Шисюй продолжал упрямо твердить свое.

— Я никуда не уйду, я буду мыться с тобой, — Е Цзинцю открыл кран. — Я уже мокрый, так что теперь не могу уйти.

Шан Шисюй мысленно выругался. Казалось бы, самая обычная фраза, но почему-то он подумал о совсем другом.

— Старший брат, мне нехорошо, помоги мне, — Е Цзинцю намеренно прошептал ему прямо в ухо. Его голос был вязким и сладким, любой мужчина не выдержал бы такого.

В душе Шан Шисюй боролся разум с безумием и желанием.

— Старший брат... муж... — Е Цзинцю, видя, что тот никак не реагирует, продолжал подливать масла в огонь. Он не верил, что Шан Шисюй устоит.

Безумие и желание победили разум, и Шан Шисюй не выдержал.

Е Цзинцю тоже хотел помочь Шан Шисюю, поэтому он тоже начал использовать руки...

Спустя какое-то время рука уже устала...

А Шан Шисюй все еще не заканчивал...

— Дорогой... — Шан Шисюй продолжал шептать ему на ухо «дорогой»...

Щеки Е Цзинцю не переставали гореть.

Полтора часа спустя Е Цзинцю и Шан Шисюй наконец вышли из ванной. Тело Е Цзинцю уже совсем ослабло, так что пришлось везти Шан Шисюя в коляске.

Когда он доставил Шан Шисюя в постель, сам тоже забрался туда и естественно свернулся калачиком у него в объятиях.

В голове невольно снова всплыло все, что только что произошло, и лицо Е Цзинцю снова залилось краской.

Хотя в ванной Шан Шисюй вел себя слишком вызывающе, Е Цзинцю все равно любил засыпать в его объятиях.

Он обнял Шан Шисюя за талию, рука бессознательно скользила по его боку.

— Цюцю, не шали, — голос Шан Шисюя был хриплым.

— Старший брат, спокойной ночи, — Е Цзинцю мгновенно успокоился, послушно пожелал спокойной ночи, закрыл глаза и стал ждать, когда Шан Шисюй поцелует его на ночь.

Шан Шисюй смотрел на своего «маленького ангела» и чувствовал себя очень счастливым — хорошо, что только что он не напугал его.

В то же время он был рад, что Е Цзинцю больше не дразнил его, иначе он бы точно не выдержал.

Он крепче обнял Е Цзинцю и поцеловал его в лоб.

— Спокойной ночи, дорогой.

Е Цзинцю сейчас нельзя было слышать слово «дорогой», он лишь еще крепче уткнулся в грудь Шан Шисюя и уснул.

После случая в ванной между ними стали происходить более интимные вещи, хотя чаще всего инициатором был все-таки Е Цзинцю.

<http://bllate.org/book/16732/1539752>